

Память о Танце Драконов всё ещё свежа в умах жителей Семи Королевств, объединенных под властью Железного Трона. Династия Таргариенов по-прежнему правит, хотя и понесла тяжелые потери. Разделенные распрями родичи пали от меча, драконьего пламени или предательства, их число сократилось до жалкой тени по сравнению с тем, что было всего лишь поколение назад. Их драконы становятся всё менее свирепыми и всё менее способными удерживать ту власть, которая когда-то позволила их предкам завоевать целый континент.

Новый король, Эйгон III, кипит в своём уединении и глубокой меланхолии, а его брат Визерис пытается исцелить нанесённый их семье и подвластным землям урон. Их семьи растут, но вместе с тем, растут и семена раздора — страшная истина, которую оба брата упорно игнорируют.

Опалённая кровью и огнём земля Речных лордов по-прежнему представляет собой дымящиеся развалины. Простолюдины разбирают руины своих домов и отстраивают что могут, хороня тела соотечественников, павших в огромных числах — многие ещё долго будут гнить там, где их сразил меч. Поля и сады обратились в обугленную пустошь, а деревни и города — в безжизненные скорлупы, лишённые их людей, которые либо погибли, либо ушли из-за разрушенной логистики. Скот тоже рассеян или мёртв, дороги испорчены маршами войск и сражениями, а некоторые реки до сих пор омывают опалённые берега, и мутные воды мелких притоков омертвлены скверной и лишены рыбы.

Подобные картины можно увидеть по всем южным королевствам, зная которых понесла самые тяжкие потери со времён самого Завоевания. Многие великие и малые лорды лежат мертвыми, а их сыновья и родичи постепенно занимают их места в замках, стремясь восстановиться после великой войны. Немногочисленные уцелевшие простолюдины разрознены; они в ужасе, в холоде и страхе перед очередной долгой зимой, которая захватит их в ледяные объятия и обречёт на гибель от голода. Они пытаются отстроиться заново, но многие ломаются под суровыми методами своих лордов и леди, которые прежде всего стремятся восстановить власть своих Домов над землями.

Избежавшие разорения, постигшего южан, Северяне тоже далеки от благополучия. Потомки Первых Людей недовольно ворчат и кипят в своих северных крепостях, всё сильнее отдаляясь от козней андалов за Перешейком и валирийских владык, которым они присягнули на верность. Вечно пребывая в изоляции, якобы равные, но на деле не получившие компенсации за усилия в войне и оскорблённые многими другими поступками, они остаются в своих холодных землях, стремясь вырастить и запасти еду на грядущую зиму, как делали это сотни поколений до них. Холодные ветра зимы всегда бьют по ним первыми, обрекая новорожденных на смерть и гоня стариков в глубокие снега на «охоту» за добычей, которая давно уже бежала оттуда. Хотя Ночной Дозор всё ещё силён, одичалые продолжают проникать за Стену, грабя и разоряя и без того небогатых людей. А молчание железнорожденных после войны стало не отдушиной, а строго наоборот — многие северные лорды с тревогой смотрят на запад, ожидая появления на горизонте чёрных парусов.

На востоке, в Эссосе, тоже ощущаются последствия окончания войны. Могущественный банк Рогаре обанкротился, пав за столь короткое время, что это стало настоящей катастрофой для многих старых и влиятельных семей. Железный Банк воспользовался этим, чтобы заполнить образовавшийся вакуум железной хваткой и Безликими убийцами — проводниками его воли. Земли древнего Сарнора продолжают разорять кочевые орды дотракийцев, а войны в Спорных

Землях не прекращаются. После Лисской Весны, Степные Камни сбросили власть Дорна и вновь превратились в незаконную гряду островов, кишящих пиратами, работоторговцами и ещё более мерзким сбродом.

Хотя Браавос и силен, неоспоримо властвуя над бóльшей частью Узкого Моря, его Морской Владыка с осторожностью наблюдает за берегами Закатных Королевств, прекрасно зная, что драконы ещё не исчезли, а власть его города, Неверной Дочери Валирии, может быть отнята.

По всему известному миру тайные общества чародеев всё острее чувствуют угасание магии, что ведёт к их отчаянным попыткам вернуть свою силу и умения..., но цена таких усилий начинает значительно превышать ощутимые результаты. Хрупкое удержание власти, которой эти группы когда-то обладали, пока ещё сковывает их вместе, но в некогда плотных рядах начинают расти разногласия, словно сорняки в саду, оставшиеся незамеченными. Организации, ранее более открытые для дискуссий и открытий даже после Гибели Валирии и Века Крови, замыкаются в себе, становясь скрытными, подозрительными и медленно принимающими перемены и новые идеи.

Другие, провозглашающие приверженность реалиям мира, воодушевлены новой целью — переписать недавнюю историю, чтобы представить в лучшем свете определённых людей или очернить память тех, кого считают нужным.

В этом деле старая поговорка верна́ как никогда — перо сильнее меча.

Боги этого мира беспомощно наблюдают за происходящим. Они не могли бы обратить это угасание вспять, как не могут сдвинуть луну или звёзды, или заставить солнце вставать на западе и садиться на востоке. Это угасание стало бы просто частью бесконечного цикла, если бы не безрассудство детей Валирии. Их попытки овладеть и подчинить себе магию материально и духовно, возвыситься над нравственными узами, в которых они обитали, и достичь величия, превосходящего всё, что было до них, непоправимо повредили саму основу магии, а значит, и цикл богов.

Магические существа в мире погибают или борются за выживание, а невидимое полностью забывается, обрекая несметное число людей в грядущих поколениях.

Наступила эпоха увядания мира, когда мужчины и женщины борются, чтобы удержаться на плаву и отстроиться перед лицом суровых, смутных времён. Магия тает с каждым годом всё быстрее, перевешивая чашу весов в пользу немногих оставшихся её оплотов. Со временем необъяснимое, сверхъестественное и неизведанное исчезнет из мира окончательно, а долго хранимые священные воспоминания угаснут и умрут — не в пламенной славе, а с жалким пшиком.

И всё же не всё потеряно.